

Роман Максимов

Два Ивана

Роман Романович Максимов

Два Ивана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26122424

Аннотация

Киев 2014 год. После государственного переворота в Украине прошло совсем немного времени. Еще на Крещатике и Площади Независимости разбита брусчатка, повсюду лежат полусгоревшие автомобильные покрышки, импровизированные щиты, наспех изготовленные из пластмассовых дверей биотуалетов. Всюду царит смрад и вонь от революционной активности евроинтеграторов. К военному пенсионеру Ивану Савельевичу, проживающему в Киеве, приезжает из России его давний друг и сослуживец Иван Яковлевич. Они встречаются, пьют водку, вспоминают о прошлых годах совместной службы... пока разговор не заходит о политике. И тут два друга, два офицера, становятся по разным сторонам баррикад. У каждого из них свой взгляд на события в Украине. Свое мнение в использовании вооруженных сил для защиты Крыма и русскоязычного населения Донбасса. И этот взгляд, для одного из них, становится фатальным...

РОМАН МАКСИМОВ

ДВА ИВАНА

* * *

Иван Савельевич, пожилой военный пенсионер, еще советской закалки, отдавший вооруженным силам СССР более сорока лет и потерявший на этом поприще здоровье и семью, медленно шел из супермаркета с хилым пакетом социальных продуктов, которые на свою мизерную пенсию были им куплены на недельное проживание. Он постоянно, с армейской педантичностью, раз в неделю выбирался из своей однокомнатной квартиры на восьмом этаже в элитном микрорайоне Киева и пройдя через Майдан Независимости, по Институтской, попадал в огромный, отливающий разноцветием витрин и товаров, магазин. Цены были хоть и высокие, но более-менее приемлемые, для такого пенсионера, каким был Иван Савельевич. Сегодня он скупился немного больше обычного, так, как ждал в гости старого армейского друга, которого не видел более двадцати лет, – с кем проходили офицерскую службу в Ненецком автономном округе – в России. Его также звали Иваном, но отчество было Яковлевич. Иван Яковлевич. Он последнее время проживал в подмосковье, в городе Сергиев Посад. Тоже – военный пенсионер, но с пенсией гораздо большей, чем у Ивана Савельевича. Гораздо большей... Он мог себе позволить отдыхать в санаториях министерства обороны, путешествовать по миру. Вот

и сейчас, он возвращался с отдыха из Болгарии, куда путевку ему выделил ветеранский совет при Министерстве обороны РФ. На самолете он прилетел в Киев и нашел его, Ивана Савельевича, предварительно созвонившись по телефону. Иван Савельевич был несказанно рад этой встрече. Сколько воспоминаний и приятных переживаний распирало его грудь. Вот они встретятся, будут без умолку разговаривать, вспоминать прошлые годы, пить украинскую горилку, закусывать украинской шинкой и плакать... плакать... плакать... Но это будут слезы радости, слезы долгожданной встречи, слезы памяти по ушедшим ранее друзьям... Иван Савельевич заглянул в пакет. Так, бутылочка есть, закусочка тоже... Наверное нужно было купить еще баночку хороших консервов и квашеной капусточки... хотя дома есть соленья привезенные им осенью с дачи. А может одной бутылочки будет мало? – напряженно думал Иван Савельевич. Но ничего, у него дома еще имеется настойка на спирту, которым он натирает свое больное колено. Там где-то есть пол бутылочки. Хватит, – подумал Иван Савельевич и уже более веселее зашагал домой. На Майдане он столкнулся с молодыми людьми в сапогах и рогатых касках времен Первой мировой войны. Они группами патрулировали грязную мостовую перед зданием парламента: пальцы с потрескавшейся кожей сжимали дубинки и топорщица, а черно-алые нарукавные повязки на руках говорили об их принадлежности к ультраправым силам. Иван Савельевич решил от греха подальше

их обойти и всего в нескольких сотнях метров снова столкнулся с крупными мужчинами, облаченных в камуфляжную форму, многие из которых были вооруженные охотничьими ружьями. Их лица скрывала черная маска с прорезями для глаз. Они с деловым видом регулировали дорожное движение, – внимательно изучали водителей и пешеходов, просачивающихся по одной полосе дороги перегороженной стенами из кирпичей, дров и мешков с песком, благодаря которым некогда элегантная столица Украины превратилась в баррикады. На изобилующей памятниками в стиле барокко центральной площади Независимости – Майдане – бездомные и праздношатающиеся люди сменили добившихся победы политических активистов. Бродяги на корточках сидели перед бочками с кострами. На измазанных сажей лицах выделялась лишь тусклость взглядов, а подкатанные рукава обнажали татуировки, характерные для бывших сидельцев или всеми позабытых ветеранов боевых действий. Бродячие псы в поисках объедков рыскали в горах мусора, разбросанного по территории палаточного лагеря. В переносных туалетных кабинках, стоящих тут же, у палаток, двери были оторваны, поскольку в минувшем месяце их тут использовали в качестве импровизированных щитов во время кровопролитного противостояния., а нынешние пользователи кабинок справляют нужду прямо на глазах у тех, кто бродит вокруг обломков революции. Всюду грязь и вонь... Но Иван Савельевич все это понимал и адекватно воспринимал. Все-таки свер-

шилась революция! Революция достоинства! Как бы ее там не называли враги Украины! Вот заживем то теперь припеваючи, – с нескрываемым блаженством думал Иван Савельевич, семеня своими короткими ногами по булыжной мостовой Майдана, аккуратно переступая через образовавшиеся кратеры из глины и земли, где еще совсем недавно находились отшлифованные от миллионов людских ног кирпичи мостовой брусчатки. – Наконец-то повысится пенсия до европейского уровня, будет медицинское обслуживание на высшем уровне и он, Иван Савельевич, простой украинский пенсионер, будет доживать свои последние дни в светлом европейском будущем! Будет без виз ездить по Европе, а может даже и по Америке! Только бы здоровье не подвело. Иван Савельевич аж зажмурился от нахлынувших на него радостных мыслей, – и этим убил двух зайцев – погрузился в свою радужную мечту о светлом будущем, а также чтобы не видеть грязь и разруху настоящей майданной реальности. Споткнувшись о булыжник, с корнем вырванным из мостовой защитниками революции, Иван Савельевич чуть ли не встрял носом в ствол дерева, так некстати возникшего на его пути. Уфф... Хорошо, что бутылочку не разбил... Вот уже и дом, вот подъезд. Как вспомнишь, что пешком нужно подниматься на восьмой этаж, – аж коленки подгибаются. Лифт уже почти месяц не работал. Его кто-то поломал. Умышленно, или нет, Иван Савельевич не знал. Хотя по надписям в кабинке можно было догадываться, кто это сделал. Двери за-

клинили и не закрывались, а надписи на стене типа «Москоляку на гиляку», «Бандера прийдет – порядок наведе» во всей своей красе смотрелись над кучей какого-то вонючего дерьма, оставленного то ли человеком, то ли собакой. Поднявшись с горем пополам на свой этаж, Иван Савельевич открыл своим единственным ключом входную дверь и вошел в сырое, неудобное помещение. Так, скоро полдень. Сейчас придет мой друг. Нужно накрыть стол и ненадолго включить автономное газовое отопление. Эх, тарифы... тарифы... Нужно экономить... Но все-таки приезжает друг, которого он не видел долгие года – и никак нельзя упасть в его глазах, показаться ханжой. И снова мысли Ивана Савельевича понеслись к светлому европейскому будущему. Он представил себя, как сидит в своей квартире в одних трусах и майке, а газовый отопительный прибор включен на полную мощность, выдавая в комнату дешевое халявное тепло. А вот и звонок в дверь. Хорошо, что успел накрыть стол... Так... Бутылочка... Холодненькая, аж со слезинкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.